

О НЕОБХОДИМОСТИ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ НЕДРАМИ

Н. И. Толстых,
генеральный директор
ГУП «Центр правовых проблем
северных территорий»

Вопрос о необходимости кодификации законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения при пользовании недрами, а также о целесообразности выделения специальной отрасли права — «горного права» — обсуждается с большей или меньшей интенсивностью на протяжении многих лет. Данная статья написана в связи с точкой зрения Е. И. Панфилова, высказанной в статье «Возродим Горный кодекс России», опубликованной в этом же номере журнала.

Безусловно, нельзя не согласиться с позицией, высказанной Б. Д. Клюкиным и О. М. Тепловым [1] и поддержанной Е. И. Панфиловым, что горные отношения, или отношения, возникающие при пользовании недрами, регулируются различными отраслями законодательства, в том числе нормами гражданского, земельного, водного, лесного и других отраслей законодательства. Однако это обстоятельство, как и несовершенство Закона Российской Федерации «О недрах», не является, по мнению автора настоящей статьи, достаточным основанием для принятия в настоящее время «Горного кодекса Российской Федерации», или «Кодекса Российской Федерации о недрах».

Действительно, Закон Российской Федерации № 2395-1 от 21.02.1992 г. «О недрах» (в редакции Федерального закона № 27-ФЗ от 03.03.1995 г., с изменениями, внесенными Федеральными законами № 32-ФЗ от 10.02.1999 г.; № 20-ФЗ от 02.01.2000 г.; № 52-ФЗ от 14.05.2001 г.; № 126-ФЗ от 08.08.2001 г.; № 57-ФЗ от 29.05.2002 г.; № 65-ФЗ от 06.06.2003 г.; № 58-ФЗ от 29.06.2004 г.; № 122-ФЗ от 22.08.2004 г.; № 49-ФЗ от 15.04.2006 г.; № 173-ФЗ от 25.10.2006 г.; № 118-ФЗ от 26.06.2007 г.; № 295-ФЗ от 01.12.2007 г.; № 58-ФЗ от 29.04.2008 г.; № 118-ФЗ от 14.07.2008 г.; № 120-ФЗ от 18.07.2008 г.; № 309-ФЗ от 30.12.2008 г.) [2] имеет достаточно большое число недостатков, одним из которых является его узкая направлен-

ность, на что обращает внимание Е. И. Панфилов, называя этот закон законом «О минерально-сырьевых ресурсах».

По мнению автора настоящей статьи, которое также неоднократно высказывалось в юридической литературе, Закон «О недрах» имеет даже более узкую, чем отмечает Е. И. Панфилов, направленность: фактически он регулирует только правоотношения, связанные с получением прав пользования недрами. Вопросы, связанные непосредственно с использованием недр, Законом «О недрах» действительно либо вообще не затрагиваются, либо сформулированы в декларативной форме. К первой группе вопросов (помимо отмеченных Е. И. Панфиловым) можно отнести вопросы, связанные с разведкой и добычей конкретных видов полезных ископаемых (например, углеводородного сырья, драгоценных камней и металлов, иных твердых полезных ископаемых); вопросы, связанные со строительством и эксплуатацией подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе местного значения; вопросы, связанные с захоронением отходов производства и потребления.

В декларативной форме сформулированы вопросы, связанные с геологическим изучением недр, разработкой и реализацией государственных и территориальных программ геологического изучения недр, развития и освоения минерально-сырьевой базы России, а также вопросы, связанные с ограничением пользования недрами, в том числе в целях обеспечения охраны окружающей среды, и вопросы, касающиеся первичной переработки минерального сырья пользователями недр. Многие вопросы (иногда необоснованно) регулируются исключительно подзаконными нормативными правовыми актами, а иногда и актами, не носящими нормативного характера, которые не всегда согласуются друг с другом. Например, требования к проведению конкурсов и аукционов на право поль-

зования недрами (при наличии в Законе «О недрах» рамочных положений) определяются ведомственными актами федерального органа управления государственным фондом недр, носящими рекомендательный характер (распоряжение МПР РФ № 457-р от 14.11.2002 г. «О Методических рекомендациях по подготовке условий и порядку проведения конкурсов и аукционов на право пользования участками недр», распоряжение МПР РФ № 438-р от 31.10.2002 г. «О Временных методических рекомендациях по установлению формы предоставления права пользования участками недр для целей разведки и разработки месторождений полезных ископаемых»)*.

Некоторые положения не имеют механизмов реализации, в том числе из-за отсутствия подзаконных нормативных правовых актов, предусмотренных Законом «О недрах». В частности, отсутствуют механизм геолого-экономической и стоимостной оценки месторождений полезных ископаемых и участков недр, современные нормативно-правовые требования к порядку ведения кадастров месторождений и проявлений полезных ископаемых, требования к порядку подготовки, согласования и утверждения технических проектов разработки месторождений полезных ископаемых и иной проектной документации на выполнение работ, связанных с использованием недрами**.

Существенным недостатком Закона «О недрах» является недостаточно четкое разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в сфере государственного управления отношениями недропользования. Несмотря на неизменность ст. 72 Конституции Российской Федерации, согласно которой законодательство о недрах, а также владение, пользование и распоряжение недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, субъекты Российской Федерации фактически отстранены от государственного управления отношениями недропользования. Данное обстоятельство связано с комплексом причин. Во-первых, присутствует коллизия ст. 4 Закона «О недрах» и ст. 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями, внесенными Федеральными законами № 106-ФЗ от 29.07.2000 г.; № 3-ФЗ от 08.02.2001 г.; № 47-ФЗ от 07.05.2002 г.; № 107-ФЗ от 24.07.2002 г.; № 169-ФЗ от 11.12.2002 г.; № 95-ФЗ от 04.07.2003 г.; № 53-ФЗ от 19.06.2004 г.; № 159-ФЗ от 11.12.2004 г.; № 191-ФЗ от 29.12.2004 г.; № 199-ФЗ от 29.12.2004 г.; № 93-ФЗ от

21.07.2005 г.; № 199-ФЗ от 31.12.2005 г.; № 202-ФЗ от 31.12.2005 г.; № 203-ФЗ от 31.12.2005 г.; № 73-ФЗ от 03.06.2006 г.; № 106-ФЗ от 12.06.2006 г.; № 111-ФЗ от 18.07.2006 г.; № 128-ФЗ от 25.07.2006 г.; № 153-ФЗ от 27.07.2006 г.; № 172-ФЗ от 25.10.2006 г.; № 201-ФЗ от 04.12.2006 г.; № 258-ФЗ от 29.12.2006 г.; № 24-ФЗ от 02.03.2007 г.; № 37-ФЗ от 23.03.2007 г.; № 63-ФЗ от 26.04.2007 г.; № 69-ФЗ от 10.05.2007 г.; № 101-ФЗ от 18.06.2007 г.; № 133-ФЗ от 19.07.2007 г.; № 191-ФЗ от 21.07.2007 г.; № 230-ФЗ от 18.10.2007 г.; № 257-ФЗ от 08.11.2007 г.; № 260-ФЗ от 08.11.2007 г.; № 30-ФЗ от 29.03.2008 г.; № 118-ФЗ от 14.07.2008 г.; постановлениями Конституционного суда Российской Федерации № 10-П от 07.06.2000 г., № 9-П от 12.04.2002 г.) [3] в части перечня полномочий органов государственной власти субъектов РФ в сфере регулирования отношений недропользования. Во-вторых, в федеральном законодательстве отсутствуют критерии отнесения и порядок определения участков недр местного значения, в отношении которых Законом «О недрах» предусмотрены полномочия органов государственной власти субъектов РФ. В-третьих, Закон «О недрах» предусматривает право органов государственной власти субъектов РФ участвовать в определении условий пользования недрами, но при этом не предусматривает механизмов такого участия, обеспечивающих соблюдение социально-экономических и экологических интересов населения субъектов РФ и муниципальных образований.

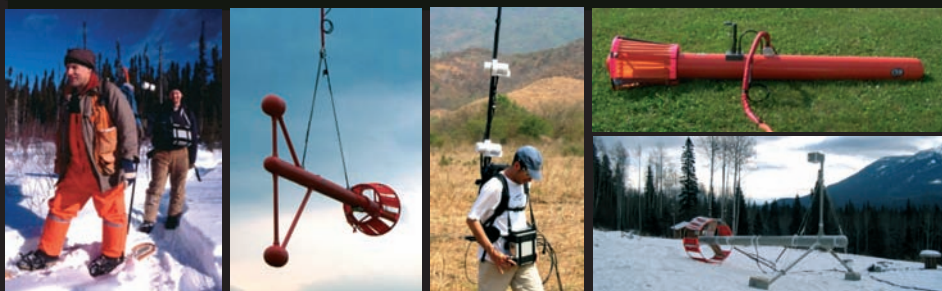
Представляется, что восполнение перечисленных в статье Е. И. Панфилова и в настоящей статье пробелов правового регулирования должно являться первоочередной задачей совершенствования законодательства Российской Федерации о недрах. Однако восполнение пробелов правового регулирования в сфере разведки и добычи различных видов полезных ископаемых, а также пользования недрами в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых, может осуществляться различными способами. Автору настоящей статьи представляются более актуальными разработка и принятие отдельных федеральных законов, направленных на устранение пробелов правового регулирования путем внесения изменений в Закон «О недрах», Налоговый кодекс РФ (в части дифференциации налога на добычу полезных ископаемых и определения специальных режимов налогообложения), а также федеральных законов, имеющих самостоятельный предмет регулирования.

Такой подход поддерживается в настоящее время многими федеральными органами государственной власти. В частности, Правительство Российской Федерации поручило Министерству энергетики Российской Федера-

* Документ не опубликован.

** В настоящее время фактически применяется Регламент составления проектных технологических документов на разработку нефтяных и газонефтяных месторождений (РД 153-39-007-96), утвержденный приказом Министерства топлива и энергетики от 31.01.1997 г. сроком на 5 лет (документ не опубликован). Отдельные требования к проектированию разработки месторождений полезных ископаемых содержатся в постановлении Федерального горного и промышленного надзора России № 71 от 06.06.2003 г. «Об утверждении Правил охраны недр» (Российская газета, 2003, 19 июня, № 118), однако названное постановление имеет иной предмет регулирования и не может обеспечить комплексного правового регулирования данного вопроса. Приказом МПР РФ № 61 от 21.03.2007 г. утверждены Методические рекомендации по проектированию разработки нефтяных и газонефтяных месторождений (документ не опубликован), которые не носят нормативного характера.

Высокая эффективность исследований в геологоразведке

GEM Systems
www.gemsys.ca/ru
 Тел. +1 905 752 2202
 Факс +1 905 752 2205
info@gemsys.ca

135 Spy Court
 Markham, Ontario
 L3R 5H6 Canada

Для исследователей, работающих в геофизике и геологии, важными качествами оборудования являются эффективность, надежность и качество.

Компания GEM Systems сконцентрировала свои усилия на разработке и производстве протонных и квантовых магнитометров / градиентометров на эффекте Оверхаузера и с оптической накачкой.

Независимо от требований заказчика к точности проведения исследований, магнитные методы позволяют эффективно определить структуру и литологию интересующего объекта.

В сочетании с технологиями GPS приборы компании GEM Systems позволяют осуществлять исследования с высокой степенью эффективности.

С помощью оборудования компании GEM Systems были найдены месторождения золота в Монголии, алмазов — в Канаде, меди — в Аргентине и др.

ции, Министерству экономического развития Российской Федерации, Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации до 1 июня 2009 г. внести в Правительство концепцию и техническое задание на разработку проекта Федерального закона «О нефти» [4]. Необходимость разработки и принятия федерального закона «О нефти» отмечается также Председателем Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии Н. Комаровой [5]. Необходимо отметить, что и эта идея поддерживается не всеми федеральными органами исполнительной власти, что свидетельствует об отсутствии единого подхода во властных структурах к совершенствованию законодательства о недрах. Например, Минприроды России не видит необходимости в разработке и принятии Федерального закона «О нефти», о чем заявляет заместитель директора Департамента государственной политики и регулирования в области геологии и недропользования Д. Василевская [6]. С точки зрения Минприроды России практически все основные вопросы, связанные с разведкой и добычей нефти, урегулированы Федеральным законом «О недрах», а Федеральный закон «О нефти» не будет иметь самостоятельного предмета регулирования. Такая позиция министерства в условиях практически полного отсутствия правового регулирования разработки месторождений углеводородного сырья, в том числе норм, стимулирующих утилизацию попутного нефтяного

газа и ввод в эксплуатацию простаивающих и бездействующих скважин, а также положений, регулирующих разработку единого месторождения углеводородного сырья несколькими пользователями недр, условий и порядка изменений границ лицензионного участка недр (в том числе возврата части лицензионного участка недр в нераспределенный фонд недр) в результате завершения геологоразведочных работ, условий, определяющих требования к сбору и хранению керна как носителя геологической информации, требований к обустройству месторождений углеводородного сырья, требований к замерам добываемых углеводородов, условий доступа пользователей недр и их операторов к магистральным и внутрипромысловым трубопроводам, а также к объектам инженерной инфраструктуры и коммуникациям, представляется, как минимум, недостаточно аргументированной. Для примера можно привести опыт Канады (на который ссылалась председатель Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии Н. Комарова на совещании у Председателя Правительства Российской Федерации 16 июня 2009 г. [7]), где действуют два специальных федеральных закона, регулирующих отношения в нефтегазовой сфере: Закон Канады об углеводородных ресурсах (Canada Petroleum Resources Act (1985, с. 36 (2nd Supp.)) [8] и Закон Канады о деятельности в сфере нефти и газа (The Canada Oil and Gas Operations Act (R.S., 1985, с. O-7, s. 1; 1992, с. 35, s. 2) [9] (каж-

дый из которых имеет самостоятельный предмет регулирования), не говоря уже о развитой системе регионального законодательства в рассматриваемой сфере.

По мнению автора настоящей статьи, разработка и принятие федерального закона, регулирующего отношения при добыче углеводородного сырья, в настоящее время являются гораздо более актуальными, чем кодификация еще не сформировавшегося законодательства Российской Федерации о недрах.

Что касается необходимости правового регулирования «функционирования горных производств, горных предприятий и их правового статуса», то с данной точкой зрения также нельзя не согласиться. Однако при этом необходимо отметить, что большинство вопросов в данной отрасли находятся в сфере регулирования гражданского законодательства, а закрепление особенностей правового статуса так называемого горного имущества может быть осуществлено путем внесения изменений в Закон «О недрах».

Правовое регулирование деятельности малых и средних предприятий также носит комплексный характер и не может быть осуществлено принятием исключительно Горного кодекса Российской Федерации, о чем свидетельствуют законодательные инициативы, обсуждающиеся в федеральных органах государственной власти. В Государственной Думе на предварительном рассмотрении находится проект Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства нефтегазового комплекса в Российской Федерации, а также о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10], целями которого являются:

- ♦ развитие субъектов малого и среднего предпринимательства нефтегазового комплекса в целях формирования конкурентной среды в отраслях нефтегазового комплекса;
- ♦ обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства нефтегазового комплекса к недрам, а также к производственной инфраструктуре по сбору, подготовке, хранению, переработке и транспортировке углеводородного сырья;
- ♦ обеспечение рационального использования и охраны недр, в том числе обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов нефти и газа, а также попутно залегающих компонентов, включая освоение месторождений с трудноизвлекаемыми запасами углеводородного сырья, месторождений углеводородного сырья, расположенных в границах труднодоступных участков недр, а также стимулирование ввода в эксплуатацию пробуренных, согласно техническому проекту на разработку месторождений углеводородного сырья бездействующих скважин;
- ♦ предотвращение загрязнения окружающей среды, в том числе при сжигании и рассеивании в атмосферу попутного нефтяного газа;
- ♦ стимулирование применения высокотехнологичных инновационных технологий при разработке месторождений углеводородного сырья;
- ♦ создание новых рабочих мест.

Законопроектом устанавливаются меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства нефтегазового комплекса в области налогообложения, кредитования, размещения заказов на поставки нефти и газа для государственных и муниципальных нужд, обеспечения доступа субъектов малого и среднего предпринимательства нефтегазового комплекса к недрам, к производственной инфраструктуре, для чего предполагается внесение изменений в Налоговый и Бюджетный кодексы РФ, Закон РФ «О таможенном тарифе», Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», а также в иные федеральные законы, что свидетельствует о невозможности решения проблемы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства нефтегазового комплекса путем принятия одного федерального закона.

Что касается отсутствия в Законе «О недрах» «основ специального налогового режима, включающего систему платежей, налогов и сборов и способствующего инвестиционной привлекательности недропользования» (на что обращает внимание Е. И. Панфилов), необходимо отметить, что согласно п. 7 ст. 12 Налогового кодекса РФ специальные налоговые режимы определяются Налоговым кодексом РФ, который также определяет порядок введения в действие и применения специальных налоговых режимов. Таким образом, внесение в отраслевой федеральный закон (к которому, безусловно, относится Горный кодекс) положений о взимании налогов и сборов будет противоречить принципам налогового регулирования, установленным Налоговым кодексом РФ, и нарушит единство правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Что касается необходимости регулирования таких вопросов, как «тепло недр», «энергетические поля», «внутрипланетные потоки», то данные вопросы (в случае необходимости) могут быть урегулированы специальным федеральным законом в условиях действующей системы правового регулирования отношений недропользования.

В принципе, отмечая концептуальный подход Е. И. Панфилова к проблеме реформирования российского законодательства о недрах, хотелось бы озвучить некоторые сомнения в отношении перечня рекомендуемых им к разработке и принятию федеральных законов (см. схему формирования горного законодательства России в статье «Возродим Горный кодекс России»).

Представляется, что большинство из них и в настоящее время (даже с учетом всех пробелов правового регулирования) не имеют собственного предмета регулирования. В частности, это относится к проекту Федерального закона «Об акционировании горных организаций», так как вопросы акционирования относятся в большей степени к гражданскому законодательству, а особенности приватизации горнодобывающих предприятий могут (и должны быть) определены Федеральным законом № 178-ФЗ от 21.12.2001 г. «О приватизации государственного и

муниципального имущества». А при наличии Горного кодекса Российской Федерации (призванного кодифицировать нормы, направленные на регулирование отношений при использовании недр) вообще не понятно, какой предмет регулирования будут иметь такие федеральные законы, как «Об изучении недр и их ресурсов», «О лицензировании пользования недрами», «О рациональном комплексном использовании и сохранении недр», «Об освоении подземного пространства недр», «Об освоении внутренней энергии недр», «О горном имуществе и имущественных отношениях», «Об экологической безопасности недр и недропользования», «О комплексной горной экспертизе и горном аудите», «О единой системе контроля и надзора при недропользовании», предлагаемые к принятию Е. И. Панфиловым.

По мнению автора настоящей статьи, кодификация законодательства представляет собой систематизацию действующих нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие общественные отношения, итогом которой является разработка сводного нормативного правового акта. Предлагаемая же Е. И. Панфиловым схема реформирования горного законодательства России предполагает наличие Горного кодекса Российской Федерации параллельно с огромным количеством федеральных законов, что ставит под сомнение целесообразность подобной кодификации.

Представляется, что предлагаемые Е. И. Панфиловым федеральные законы (с учетом дополнительной проработки предмета их регулирования) могут быть разработаны в условиях действующего законодательства, а впоследствии, после оценки практики их применения, их положения могли бы быть кодифицированы.

Еще менее понятно, что подразумевается под Уставом горным России и каков его правовой статус. По-видимому, Е. И. Панфилов понимает под Уставом горным своего рода «информационный справочник» с толкованием положений федерального законодательства. Не отрицая необходимости единообразного применения законодательства, необходимо отметить, что подобная форма толкования не вписывается в действующую систему правового регулирования, основанную на Конституции Российской Федерации.

Что касается того факта (который в качестве недостатка деятельности Минприроды России отмечается Е. И. Панфиловым), что в Закон «О недрах» вносятся поправки, не затрагивающие основополагающие принципы данного федерального закона, хотелось бы отметить, что в развитых странах совершенствование законодательства осуществляется именно таким способом. Кардинальное изменение законодательства (в том числе отмена одних законов и принятие принципиально иных) вносит нестабильность в правовое регулирование конкретных правоотношений и, как следствие, не способствует привлечению инвестиций и развитию конкретной отрасли.

Исходя из изложенного, представляется преждевременной кодификация российского законодательства, регулирующего отношения, связанные с использованием недр. Совершенствование законодательства в данной

сфере в настоящее время должно осуществляться не путем кардинального реформирования сложившейся системы государственного управления отношениями недропользования, а путем восполнения пробелов правового регулирования (в том числе путем принятия специальных федеральных законов, регулирующих соответствующие общественные отношения), а также путем внесения изменений в действующие федеральные законы и иные нормативные правовые акты в целях устранения коллизий законодательства и повышения эффективности правоприменения.

В заключение хотелось бы отметить, что направления совершенствования законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере, так или иначе, определены федеральными нормативными актами, в частности, Основами государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования (утв. распоряжением Правительства РФ № 494-р от 21.04.2003 г.) [11], а также Энергетической стратегией России на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ № 1234-р от 28.08.2003 г.) [12]. Большинство из определенных названными актами направлений совершенствования законодательства до настоящего времени не реализовано, например, в части правового регулирования проектирования разработки месторождений полезных ископаемых, совершенствования системы налогов и платежей при пользовании недрами, повышения ответственности пользователей недр за нарушение условий пользования недрами. Представляется необходимым и актуальным последовательное решение уже поставленных задач, а впоследствии (в долгосрочной перспективе), при наличии действующего (опробованного) массива нормативных правовых актов, комплексно регулирующих соответствующие общественные отношения, возможно ставить вопрос о кодификации российского законодательства о недрах.

Все изложенное в настоящей статье не ставит под сомнение научную ценность статьи Е. И. Панфилова «Возродим Горный кодекс России», а также не отрицает необходимости совершенствования системы правового регулирования деятельности горнодобывающей промышленности. ■

On the necessity of codification of the laws governing the relations within the system of mineral wealth management in the Russian Federation

N. I. Tolstykh

The article was prepared as a response to the E.I. Panfilov's article "Breathing new life into the Mining Code of Russia" published in the preceding No 4 (2009) issue of the *Nedropolzovanie-XXI Vek* magazine. The author proves the untimeliness of the codification of the Russian laws governing the relations arising from the mineral wealth management. It is emphasized in the article that the legal framework in this area must be currently perfected by way of filling in the blanks in the legal regulation (including the adoption of special federal laws governing the respective social relations), as well as by way of amending the applicable federal laws and other legal texts with the purpose of elimination of legal collisions, and by way of enhancement of the efficiency of law enforcement, rather than by way of radical reforming of the current system of public administration of the relations within the system of mineral wealth management.

Key words: *mineral wealth management, Federal Mineral Law, codification of laws, Mining Code of the Russian Federation, Mining Regulations, elimination of collisions in the legal framework.*

Источники

1. Ключкин Б. Д., Теплов О. М. Концепция развития горного законодательства // Концепция развития российского законодательства. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 1995.
2. *Собрание* законодательства Российской Федерации, 1995, № 10, ст. 823; 1999, № 7, ст. 879; 2000, № 2, ст. 141; 2001, № 21, ст. 2061, № 33, ст. 3429; 2002, № 22, ст. 2026; 2003, № 23, ст. 2174; 2004, № 27, ст. 2711, № 35, ст. 3607; 2006, № 17, ст. 1778, № 44, ст. 4538; 2007, № 27, ст. 3213, № 49, ст. 6056; 2008, № 18, ст. 1941, № 29 (ч. 1), ст. 3418, 3420; Российская газета, 2008, № 267.
3. *Собрание* законодательства Российской Федерации, 1999, № 42, ст. 5005; 2000, № 25 ст. 2728, № 31, ст. 3205; 2001, № 7, ст. 608; 2002, № 16, ст. 1601, № 19, ст. 1792, № 30, ст. 3024, № 50, ст. 4930; 2003, № 27, ст. 2709; 2004, № 25, ст. 2484, № 50, ст. 4950; 2005, № 1, ст. 17, № 1, ст. 25, № 30, ст. 3104; 2006, № 1, ст. 10, № 1, ст. 13, № 1, ст. 14, № 23, ст. 2380, № 29, ст. 3124, № 30, ст. 3287, № 31, ст. 3427, № 31, ст. 3452, № 44, ст. 4537; № 50, ст. 5279; 2007, № 1, ст. 21; № 10, ст. 1151; № 13, ст. 1464; № 21, ст. 2455; № 26, ст. 3074; № 30, ст. 3747; № 30, ст. 3805; № 30, ст. 3808, № 43, ст. 5084, № 46, ст. 5553, № 46, ст. 5556; 2008, № 13, ст. 1186; Российская газета, 2008, № 158.
4. *Нефть* России, 24 февраля 2009 г.
5. www.duma.gov.ru Управление по связям с общественностью и взаимодействию со средствами массовой информации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 26 февраля 2009 г.
6. *РБК daily*, 21 мая 2009 г.
7. www.duma.gov.ru Управление по связям с общественностью и взаимодействию со средствами массовой информации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 17 июня 2009 г.
8. <http://laws.justice.gc.ca/en/C-8.5/index.html>
9. <http://laws.justice.gc.ca/en/O-7/index.html>
10. *РБК daily*, 29 мая 2009 г.
11. *Собрание* законодательства РФ, 2003, № 17, ст. 1637.
12. *Собрание* законодательства РФ, 2003, № 36, ст. 3531.